

А. В. Музыченко, Е. В. Головнёва

Отношения в классе как проблема психологии воспитания

Аннотация. В статье обсуждаются актуальные проблемы воспитания взрослеющей личности в контексте деятельности социально-педагогической и психологической службы учреждений общего среднего образования и формирования педагогических команд. Анализ некоторых результатов эмпирического исследования по проблеме насилия и буллинга среди сверстников в средней и старшей школе позволил наметить задачи в психолого-педагогическом сопровождении субъектов образовательного процесса.

Ключевые слова: воспитание, педагогическое взаимодействие, ценностное отношение к другому, отношения со сверстниками, общение.

A. V. Muzychenko, E. V. Golovnyova

Relations in the classroom as a problem of educational psychology

Abstract. The article discusses topical problems of upbringing a growing up personality in the context of the activities of the social, pedagogical and psychological service of institutions of general secondary education and the formation of pedagogical teams. An analysis of some of the results of empirical research on the problem of violence and bullying among peers in secondary and high school made it possible to outline the tasks in the psychological and pedagogical support of the subjects of the educational process.

Keywords: education, pedagogical interaction, value attitude towards another, relationships with peers, communication.

Белорусские и российские психологи единогласны в оценке приоритетов воспитания взрослеющей личности в современном образовании. Обосновывая это, И. В. Дубровина обращается к словам Л.С. Выготского о задачах педагогической психологии как науки: необходимости не только выявить законы воспитания, но и научить овладению воспитанием, опираясь на его же собственные законы [Дубровина, 2014, с. 6]. Действенность многообразия воспитательных средств определяется характером сложившихся отношений и общения учащегося и учителя, учащегося и его родителей, учащегося и его сверстников. В этом суть проблемы воспитания. С усложнением социальной ситуации развития при динамичных социокультурных изменениях, темпах современного века обнаружена нехватка живого, не формально-ролевого общения у учащихся со значимыми взрослыми, ценностного обмена. Лишь в таком общении обретается понимание другого человека, через сопереживание, осознание, доверие, принятие, содействие. Проводя анализ истории изменения отношения к детству, Я. Л. Коломинский обсуждает социокультурный контекст формирования взглядов на воспитание [Психология педагогического взаимодействия, 2007, с. 24]. Вместе с тем, отмечается сосуществование разных подходов к воспитанию, независимо от исторического этапа, что непосредственно связано с уровнем психологической культуры взрослых, которая складывается из их психологической предобразованности, собственно психологической грамотности и практики применения теоретических знаний в своей жизни. О том, что «заболело» общение, Я.Л. Коломинский находит доказательство в фактах педагогических «разводов».

Необходимость формирования психологической культуры у всех субъектов образовательного процесса не вызывает сомнения. Именно эту задачу стремились реализовать в миссии и направлениях деятельности психологической службы в России и в деятельности социально-педагогической и психологической службы в Беларуси. Именно психологическая культура рассматривается как фактор сохранения психологического здоровья учащихся, являясь условием и целью деятельности педагога-психолога. И вот почему. Согласно атрибуции, информация при взаимодействии с человеком, его восприятие происходящего нуждается в достраивании. Теории каузальной атрибуции предлагают различные объяснительные модели. Обобщая значимые факторы в них, можно отметить,

что на процесс интерпретации воспринятого влияют личностные диспозиции самого человека, демографический статус, имеющаяся в распоряжении информация, значимые другие, возможность свободы выбора и др. Можно проследить порочный круг подкрепления воспринятой информации личностью с невысоким уровнем психологической культуры; подтверждение интерпретации происходящего со стороны значимого окружения с таким же уровнем психологической культуры. Выход один из этого воспроизведения враждебных и манипулятивных отношений – предоставить возможность накопления опыта собственно человеческих принимающих, дружеских отношений.

Анализируя преднамеренное и непреднамеренное педагогическое общение, воспитательную ценность индивидуализированного общения в отличие от фронтального, монологического, Я.Л. Колминский отмечает недостаточную изученность полипедагогического взаимодействия, что, на наш взгляд, значимо в создании образовательной среды. «В школьном классе благодаря полипедагогическим взаимодействиям возникает полигрупповая структура межличностных отношений» [Психология педагогического взаимодействия, 2007, с. 61], во многом влияющая на становление личности учащегося. Лишь слаженная работа педагогической команды, демонстрирующей высокий уровень культуры в отношении к коллегам, целям профессиональной деятельности, способна создать необходимые ориентиры для учащихся в выстраивании отношений с другими, отчасти восполнить те чувства и ценности, которые не получили некоторые дети в семье, задать зону ближайшего развития для собственно человеческих способностей. Значимость командной работы закладывалась в объединении специалистов-смежников в социально-педагогической и психологической службе.

Следует отметить, что Л.М. Фридман, представляя воспитательную концепцию психологической службы в школе, видел необходимым всесторонне изучать личность учащегося и ученических коллективов учителем, чтобы обеспечить личностное развитие каждого; само изучение должно быть направлено на решение конкретных педагогических задач, проводиться систематически [Фридман, Пушкина, Каплунович, 1998, С. 3-12]. Тем самым возлагалась надежда на высокую психологическую грамотность учителя, готовность в сотрудничестве с психологом разрабатывать индивидуальный план работы с учащимся. Многие из предлагаемых методик глубоко затрагивают личностные перцептивно-рефлексивные процессы, обеспечивая развивающий и воспитательный эффект. Задача психолога состояла в формировании сплоченного педагогического коллектива, работающего в содружестве с родителями.

На сегодняшний день в школах несколько ослабла фокусировка на задачах воспитания, ценности живого индивидуализированного общения с учителем, командной работы педагогического коллектива. Вероятно, ввиду стремительных социокультурных изменений: совершенствования информационно-коммуникативных технологий, ускорения темпов жизни, распространения индивидуалистических ценностей и пр., осложненных эпидемиологической ситуацией и социальными конфликтами; – повысилась напряженность в адаптации и перестройке форм деятельности, осторожность во взаимодействии, закрытость семьи.

Предпринятый эксперимент «Адаптация модели создания дружественной и поддерживающей среды в учреждениях общего среднего образования» [Дружественная и поддерживающая среда ... , 2020], реализуемый в 5 – 11 классах на базе 26 экспериментальных площадок Республики Беларусь, объектом исследования рассматривает систему воспитательной работы в этих учреждениях. Предмет: адаптация модели дружественной и поддерживающей среды, направленной на профилактику насилия среди обучающихся, к условиям осуществления воспитательной работы учреждений общего среднего образования.

Взятая за основу хорватская модель безопасной и поддерживающей среды в школах, адаптированная к условиям Беларуси, внедряется в учреждения общего среднего образования поэтапно и достаточно размерено. Педагогическим работникам требуется время на осмысление системы и принципов взаимодействия, внесение изменений в текущую профессиональную деятельность, на формирование педагогической команды как экспериментального сообщества. Для выявления специфики местных условий и потенциала педагогических коллективов ориентировочный этап включал вариаци-

тивное использование предложенных средств диагностики, методов, возможность применения дополнительных методик, традиционно используемых в учреждении. Для анализа ситуации насилия и буллинга среди сверстников предложены: методика «Отношения со сверстниками» (анкета для детей по изучению буллинга, К. Rigby T. Slee, адаптация Н.В. Кухтовой, А.И. Рык), включающая шкалу буллинга, шкалу жертвы и просоциальную шкалу; опросник «Ауто- и гетероагрессия» Е.П. Ильина для определения направленности агрессии на себя или на других; «Опросник атмосферы в школе» А.А. Бочавер и др. для анализа психологической атмосферы по шкалам небезопасности, разобщенности, благополучия, равноправия; опросник «Ситуация буллинга в школе» В.Р. Петросянц для выявления травли и констатации поведенческого реагирования детей на это. Рекомендовалось индивидуальное проведение психодиагностики, дополнение результатов вопросами индивидуальной беседы с учащимся, наблюдением за межличностным взаимодействием учащихся в учебной и внеучебной деятельности. Продолжен поиск оптимального психодиагностического комплекса.

Анализируя результаты, полученные с помощью методики «Отношения со сверстниками» (К. Rigby, T. Slee), которая адаптирована на белорусской выборке учащихся в возрасте от 13 до 16 лет Н.В. Кухтовой, А.И. Рык, выявлен значительный диапазон различий в разных школах. Можно проиллюстрировать сравнение параллелей двух школ – столичной и областной. Учащиеся 8-ых классов по шкале буллинга, имеющие показатели выше среднего, составили от 8% до 30%; по шкале жертвы – от 5% до 8%; по шкале просоциального поведения – от 63% до 83%. Причем имеются классы, где отсутствует выраженность шкал буллинга или жертвы у какого-либо учащегося. Показатели учащихся 9-ых классов: по шкале буллинга – от 8% до 22%; по шкале жертвы – от 8% до 10%; по просоциальной шкале – от 69% до 70%. В 10-ых классах: по шкале буллинга – от 0% до 22%; по шкале жертвы – от 3% до 9%; по просоциальной шкале – от 69% до 83%. В отдельных классах имеются до 29% учащихся, которые не имеют выраженности показателей по какой-либо шкале; а у некоторых учащихся высокая выраженность показателей двух шкал. Из иллюстрации видно, что в оценке деятельности педагогического коллектива школы по профилактике насилия и буллинга важны результаты индивидуальной работы с отдельным учеником и отдельным классом, а не общий процент буллеров и жертв буллинга по школе. Принимая во внимание влияние ситуативных факторов на результаты методик, апеллирующих к субъективным оценкам респондента, необходима оценка динамики анализируемых показателей каждого учащегося. Бесспорно, обращение к другим типам данных дополняет понимание сложившихся отношений в классе. Вместе с тем, субъективная оценка учащимся себя как жертвы и без соответствующих результатов наблюдения является основанием для планирования индивидуальной работы с ним классного педагога-психолога в сотрудничестве с классным руководителем.

Анонимная бланковая и компьютерная диагностика может использоваться для оперативного представления данных, в ситуации необходимого дистанционного взаимодействия, однако, на наш взгляд, не решает воспитательной задачи через установление доверительного общения.

Опросы могут иметь и развивающий характер. Педагог-психолог Т.Н. Миронович одной из экспериментальных баз проекта разработала открытые вопросы анкеты для законных представителей учащихся 5-ых классов, предложив на родительском собрании найти ответы о тех преимуществах в развитии личности ребенка, который учится создавать дружественную и поддерживающую среду. Результат – абсолютное большинство законных представителей учащихся поддержали идею проекта, часть из которых выразила готовность участвовать в мероприятиях, посвященных проблеме.

При общем позитивном принятии значимости экспериментального проекта, были выявлены факты непринятия идеи законных представителей учащихся, восприятия исследования ситуации насилия и буллинга в классе сверстников как излишний контроль, нарушающий свободу. При недостаточном личностном общении с учителем неполная информация попадает на болезненный опыт текущей ситуации в жизни, достраивается и создаются барьеры взаимодействия.

Ментор одной из экспериментальных баз, выступающий проводником идеи проекта, О.П. Овсянникова разработала анкету для регистрации педагогических работников курируемого ею учреждения общего среднего образования на одном из мероприятий. Оказалось, что актуальность задач экспериментального проекта оценивают 40,6% педагогических работников коллектива, 25% отмечают, что «много другой работы», 21,88% указывают на недостаточность информации для работы. В пожеланиях дальнейшей деятельности прослеживается переадресация диагностики насилия и буллинга среди сверстников социально-педагогической и психологической службе. Как видно, задача формирования экспериментальной педагогической команды актуальна и должна составлять самостоятельный этап экспериментальной деятельности. Для принятия рекомендуемых инструкций педагогическими работниками необходим личный контакт и осмысление предстоящей работы, заинтересованный поиск средств оптимизации профессионального труда.

Ценностное отношение к другому человеку как результат воспитания достигается посредством личностного живого общения и в условиях собственно человеческих отношений, задающих уровень психологической культуры. На всех уровнях взаимодействия субъектов образовательного процесса важно восстанавливать эту модель общения, предоставляя возможность взрослеющей личности вырабатывать совместные правила, обучая сотрудничеству. Психолого-педагогическое сопровождение личности в образовательном процессе требует слаженного взаимодействия педагогических команд с представителями социально-педагогической и психологической службы, объединенного приоритетными задачами воспитания и духовно-нравственного развития.

Библиографический список

1. Дружественная и поддерживающая среда в учреждениях общего среднего образования : пособие для педагогических работников учреждений общего среднего образования / А.В. Музыченко [и др.]. 2-е изд. Минск : БГПУ, 2020. 312 с.
2. Дубровина И.В. Психологическая культура и задачи воспитания в современной школе [Электронный ресурс] // Вестник практической психологии образования. 2018. Том 15. № 1. С. 6–11. URL: https://psyjournals.ru/vestnik_psyobr/2018/n1/Dubrovina.shtml (дата обращения: 20.04.2021)
3. Психология педагогического взаимодействия : учеб. пособие / Я.Л. Коломинский, Н.М. Плещачева, И.И. Заяц, О.А. Митрахович / под ред. Я.Л. Коломинского. Санкт-Петербург : Речь. 2007. 240 с.
4. Фридман Л.М., Пушкина Т.А., Каплунович И.Я. Изучение личности учащегося и ученических коллективов : Кн. для учителя. Москва : Просвещение, 1998. 207 с.

УДК 159.9

В. Н. Оборина, Т. А. Поярова

Формирование навыков самопрезентации у подростков

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования навыков самопрезентации у подростков. Представлена важность развития данной компетенции с помощью факультативного подхода в работе с подростками.

Ключевые слова: феномен самопрезентации, самосознание, коммуникативные компетенции.
V. N. Oborina, T. A. Poyarova

Formation of self-presentation skills in adolescents

Abstract. The article is devoted to the problem of the formation of self-presentation skills in adolescents. The importance of developing this competence with the help of an optional approach in working with adolescents is presented.

Keywords: the phenomenon of self-presentation, self-awareness, communicative competencies.

Рассматривая феномен самопрезентации нужно отметить, что каждый человек стоит перед необходимостью представлять в каком-либо виде перед другими людьми в процессе взаимодействия